Планирование поведения интеллектуального агента со знаковой картиной мира

Панов А.И.

ФИЦ ИУ РАН, пр. 60-летия Октября, 9, pan@isa.ru

Планирование поведения является важной функцией любой интеллектуальной системы управления сложным техническим объектом. В настоящее время в символьной парадигме искусственного интеллекта предложено большое количество различных алгоритмов планирования, в том числе и использующих прецедентную информацию, т.е. опирающихся на приобретенные знания. Однако проблема символизации (обоснования символов) в существующих способах представления знаний не позволяет эффективно использовать разработанные алгоритмы совместно с механизмами обучения при решении широкого спектра прикладных задач реальными интеллектуальными агентами (робототехническими системами). В настоящей работе представлен оригинальный алгоритм планирования (МАР-планировщик), который в качестве основы для приобретения и сохранения знаний, используемых в дальнейшем при планировании поведения, использует знаковую картину мира. В знаковой постановке задачи планирование является когнитивной функцией реализуемой картиной мира субъекта деятельности. Знаковая модель процесса планирования кроме решения проблемы символизации и обеспечения психологической и биологической правдоподобности, позволяет интеллектуальному агенту взаимодействовать с другими участниками при решении коалиционной задачи. В статье представлены описание используемого представления знаний, МАР-алгоритм планирования и модельный эксперимент в «мире кубиков».

Ключевые слова: планирование поведения, знаковая картина мира, образ, значение, личностный смысл, каузальная матрица, семиотическая сеть, МАР-алгоритм, планирование на основе прецедентов.

Введение

Вопрос разработки методов планирования поведения сложного технического или виртуального объекта имеет большую историю и в основном связывается с успехами отдельной области искусственного интеллекта - автоматического планирования. Здесь достигнуты существенные успехи - предложен ряд символьных методов планирования как в классической постановке задачи, когда действия детерминированы (такие алгоритмы планирования, как FF [21], FD [20], LAMA [30]), так и в недетерминированной постановке с учетом ненулевых вероятностей невыполнения действий и вероятностной реакции среды (алгоритмы на основе марковских процессов и динамического программирования [2; 4]). Однако создание эффективных и быстрых алгоритмов планирования действий основывается на заранее заданных эвристических принципах поиска на графе и на предположении, что набор действий заранее известен, что делает невозможным автоматическую адаптацию системы планирования к новой задаче с новым списком действий. Это означает, что переноса опыта планирования с выделением абстрактных действий, которые могут иметь различную реализацию в разных ситуациях, в классических подходах не происходит. Существенные трудности возникают, когда существующие алгоритмы адаптируются для многоагентного случая, где предполагается, что агенты обладают как различными наборами действий, так и обладают различными знаниями о внешней среде [6]. В случае коалиционного взаимодействия также необходимо обязательное включение элементов обучения для пополнения базы данных одного агента по поступающей от других участников коалиции информации.

В последнее время исследователи в области управления и планирования уделяют повышенное внимание психологически и биологически правдоподобным моделям и архитектурам управления агентами [23; 34]. Использование различных типов памяти (эпизодической, процедурной и др.) в когнитивных архитектурах нацеленно именно на задачу повторить биологические и психологические пути обмена и организации информации для решения таких задач как управление и планирование поведения. Это связано в первую очередь с тем, что повышающийся уровень сложности тех задач, в которых действуют робототехнические системы (агенты) требует от них большего уровня автономности, универсальности и гибкости, которую не могут обеспечить существующие методы и алгоритмы. Исследователи в области искусственного интеллекта снова обращаются к естественным примерам решения таких задач - к исследованию поведения человека и животных [29; 48]. Психологически правдоподобные модели когнитивных функций, в том числе планирования, нацелены не только на то, чтобы повторить поведение человека в сложных, в том числе коалиционных, условиях, но и по возможности более полно удовлетворить существующим психологическим представлениям о функционировании психики человека. С одной стороны это может привести к повышению ресурсоемкости предлагаемых алгоритмов, но, с другой стороны, позволит реализовать новые возможности, которые раньше оставались вне круга решаемых проблем специалистами по планированию, например, возможности к целеполаганию, распределению ролей в коллективе. Идеи когнитивной психологии и раньше использовались в классическом планировании, но, в основном, в бихевиориостском ключе. Так идея в разделении множества действий на автоматические, быстро совершаемые, специфические и произвольные, обобщенные, подсказанное психологической теорией [22], нашла свое воплощение в иерархическом планировании, а идея сохранения опыта планирования - в прецедентном [5; 10; 17].

В когнитивной психологии имеется ряд направлении, изучающих феномен планирования, среди которых необходимо выделить три основных [50]: планирование как часть когнитивной схемы [26], планирование как метапроцесс [14; 28] и планирование как часть деятельности [37]. В первом направлении для описания поведения человека используются когнитивные схемы. Например, перцептивная схема – это план сбора информации об объектах и событиях, получения новой информации, обеспечивающий ее непротиворечивую интерпретацию. Схема одновременно включает в себя и сам план, и исполнение плана, это структура действия, равно как и структура для действия. Во втором направлении предусматривается наличие метакогнитивных процессов, позволяющих человеку управлять своими когнитивными процессами и знаниями. С точки зрения Стернберга, можно говорить о глобальном (стратегическом) и локальном (тактическом) планировании. Глобальное планирование требует больших затрат времени, но это компенсируется уменьшением времени на локальное, тактическое планирование. Наконец, в третьем подходе, являющимся одним из наиболее общих, рассматривается иерархическая теория деятельности, которая используется в данной работе и описывается в следующем разделе.

Стоит отметить также, что психологически и биологически правдоподобные модели управления и планирования позволяют по-другому взглянуть на проблему символизации (symbol grounding problem) [1; 3; 8; 18]. Нейрофизиологические модели функционирования сенсорных отделов коры головного мозга в купе с психологической теорией категоризации и восприятия служат основой для построения новых непротиворечивых моделей привязки символов к сенсорным данным. Успехи в данном направлении позволили реализовать некоторые модели в робототехнических системах [19].

В настоящей работе будет представлен новый психологически и биологически правдоподобный метод планирования поведения, основанный на знаковой теории деятельности и моделях строения кортикально-таломических отделов коры головного мозга. Помимо своей ценности с точки зрения моделирования когнитивных функций человека знаковый подход может быть использован при решении ряда коллективных робототехнических задач (например, для задача интеллектуального перемещения [46; 48]), не решаемой классическими и другими психолого ориентированным методами (такими как BDI [31]).

Далее статья организована следующим образом. В главе 1 вводятся основные понятия, используемые в статье: даны определения картине мира, знаку и его компонентам с психологическими и нейрофизиологическими обоснованиями. В параграфе 1.1 вводится понятие каузальной матрицы как математические структуры для описания компонент знака, рассматриваются ее основные характеристики. В параграфе 1.2 исследуются сети, формируемые на основе множеств каузальных матриц и моделирующих отношения на компонентах знака. В главе 2 вводится понятие семиотический сети как модели картины мира, рассматриваются основные типа процессов распространения активности по семиотической сети. В главе 3 дано описание МАР-алгоритма планирования поведения в знаковой картине мира (на семиотической сети). В заключение, в главе 4 приведен

1. Знаковая картина мира

В качестве способа представления знаний в настоящей работе используется модель знаковой картины мира [39; 40; 42], которая не только хранит знания об объектах, процессах и отношениях внешней среды, но также представляет внутренние параметры интеллектуального агента, определяющие его мотивационную составляющую и опыт действования. Картина мира также включает в себя процедуры оперирования со знаниями: их приобретение и использование в различных процессах, таких как восприятие, рассуждения, целеполагание, планирование поведения[43]. Модель картины мира строится на основе психологических представлений о функционировании психики человека, в частности на представлениях культурно-исторического подхода [35], теории деятельности [37; 51] и теории дуальных систем [13; 33]. В соответствии с психологическими воззрениями элементом картины мира является четырехкомпонентная структура - знак, которая представляет для субъекта (в нашем случае интеллектуального агента) все сущности внешней среды и внутреннего пространства: объекты, их свойства, процессы, отношения между объектами и процессами. Следует отметить, что знак является продуктом взаимодействия нескольких субъектов деятельности, образующих некоторую группу (культурную среду), т.е. понятие знака изначально предполагает работу картины мира индивида в кооперации с картинами мира других индивидов.

Образная компонента знака хранит характерные признаки представляемой сущности и одновременно является функцией построения представления этой сущности на основе потока данных, поступающих как с наружных, так и внутренних сенсоров, и в котором выделяются ключевые признаки. Образная компонента индивидуальна для каждого носителя картины мира и образуется в результате процесса наблюдения и обобщения [32; 45; 47].

Компонента значения знака представляет обобщенные, концептуальные знания субъекта о сущностях внешней среды, а также внутреннего пространства как себя, так и других участников группы. Эти знания являются согласованными, т.е. одинаковы у всех представителей группы. Коммуникативные процессы, которые протекают в группе субъектов (интеллектуальных агентов), в своей основе используют сообщения, которые строятся по общим для всех значениям знаков, задающих, таким образом, синтаксис протокола коммуникации.

Компонента личностного смысла знака содержит индивидуальный личный опыт взаимодействия субъекта с внешней средой с учетом отношения к этому опыту - послужил ли он достижению некоторой цели (удовлетворению некоторой потребности), или же наоборот, оказался неудачным. Личностный смысл знака является динамической его характеристикой, которая постоянно формируется и обновляется в результате протекания тех или иных когнитивных процессов (планирования, целеполагания). Именно компонента личностного смысла определяется внутренними характеристиками субъекта и его потребностно-мотивационной сферой.

Наконец, четвертая компонента знак - имя - служит для его идентификации как в ком-

муникативных процессах, так и в произвольных процессах планирования и рассуждений. Имя знака, как и его значение, является утвержденной, слабо меняющейся в группе субъектов компонентой знака.

Знаки представляет в картине мира субъекта как статические объекты и свойства внешней среды, так и динамические ее составляющие: процессы, ситуации - а также внутренние характеристики агента: действия, объекты и свойства «внутренней среды». Пусть у нас есть объект внешней среды - лимон. В картине мира некоторого субъекта он может представляться знаком с именем «лимон», образ которого включает такие признаки как желтый цвет, овальную форму и кислый вкус. Эти признаки также могут быть представлены в картине мира знаками, либо являться информацией, поступающей напрямую от сенсоров. Значением знака «лимон» будут являться те обобщенные действия и процессы, в которых по общему согласованному мнению некоторого коллектива, которому принадлежит субъект, участвует лимон: лимон принято употреблять в пищу, использовать как соус для рыбных блюд или использовать для профилактики болезней. Личностный смысл лимона для субъекта - это те конкретные персональные действия и процессы, в которых субъект имел опыт использования лимона, решая некоторую задачу: когда-то я кидал лимон в соседа по парте в школе или сжевал целый лимон и не скривил лицо. Все действия и процессы также могут быть представлены некоторыми знаками, либо не выводиться на знаковый произвольный уровень и являться некоторыми не обозначаемыми операциями.

Кроме психологических оснований четырхекомпонентной структуры знака имеются нейрофизиологические свидетельства в пользу существования такой структуры хранения и активации элементов индивидуального опыта [12; 36]. Кроме того, нейрофизиологические данные служат основной для построения моделей компонент знака и некоторых функций, таких как восприятие и распознавание [15; 45]. Нейрофизиологические свидетельства в пользу высокой однородности строения различных отделов коры больших полушарий мозга, а также участия таламуса в формировании и запоминании временных последовательностей [7; 9], приводят к используемой в данной статье математической структуре каузальной матрицы [47] для описания строения компонент знака.

Знаковый подход к представлению знаний и описание процессов, протекающих в знаковой картине мира позволяют решить ряд трудных задач в области ситуационного управления [41; 44] и управления сложными техническими объектами [49]. Использование знаковой картины мира для реализации функций стратегического уровня управления робототехническими системами [38] демонстрирует применимость используемого подхода не только для представления знаний, но и для решения задач коалиционного планирования и распределения ролей.

1.1. Компоненты знака

Рассмотрим структуру компонент знака на примере образной компоненты, которая участвует в распознавании (актуализации) знака, выделении представления об опосредуемом объекте или процессе на основе поступающей из внешней среды сенсорной информации и регистрируемой внутренними сенсорами моторной информации. До именования знак будем называть протознаком или признаком.

Предположим, что во входном потоке данных выделена последовательность (x_1, x_2, \ldots, x_h) длины h векторов действительных чисел от 0 до 1, которые будем называться событиями. Каждое событие x_t длины q представляет собой запись выходов от q сенсоров, а каждый элемент события означает уверенность в срабатывании данного сенсора. Например, событие (0.1, 0.9, 0.9) поступает с трех сенсоров - датчиков красного, синего и зеленого света - и означает, что уверенность в срабатывании датчика красного света составляет 10%, а синего и зеленого - по 90%.

Образная компонента знака должна по входной последовательности данных определить, присутствует ли (закодирован ли) опосредуемый объект или процесс в этой последовательности. Для этого мы будем кодировать характерные признаки объекта или процесса в специальной структуре - каузальной матрице $z=(e_1,e_2,\ldots,e_h)$ размерности q на h, где q - размерность входных событий, а h - длина последовательности входных событий. При этом каждый столбец e_t каузальной матрицы является битовым вектором длины q и кодирует те признаки (которым соответствуют 1), которые необходимо должны присутствовать во входном событии в момент времени t, чтобы опосредуемый объект или процесс мог быть распознан во входном потоке данных, т.е. задают множество одновременных характерных признаков. Например, образу знака s, представляющему объект «квадрат», может соответствовать каузальная матрица

$$z = \begin{bmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 1 \\ 1 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 1 \end{bmatrix},$$

где первая строчка является характеристическим вектором информации с датчика углов на изображении, вторая - с датчика положения визуального сенсора (верхнее положение), третья - нижнее положение сенсора, четвертая - левое положение сенсора, пятая - правое положение (см. рис.4).

Образу каждого знака может соответствовать несколько каузальных матриц, которые задают различные проявления представляемого объекта или процесса. Весь кортеж каузальных матриц образа знака s будем обозначать как $Z^p(s)$.

Случай, когда характерными признаками образа данного знака выступают данные с сенсоров, является частным. В более общей постановке, признаками для образа знака служат другие знаки, которые представляют эти характерные признаки. Таким образом, мы можем сопоставить образу знака s множество $S_p(s)$ мощности q, каждому элементу которого соответствует номер строчки каузальной матрицы z размера q на h, т.е. каждому признаку $s_i \in S_p(s)$ соответствует характеристический битовый вектор, задающий на местах 1 те моменты времени, когда данный признак должен присутствовать во входных данных, чтобы успешно актуализировать знак (распознать образ знака) s.

Для уточнения определения множества $S_p(s)$ введем семейство бинарных отношений $\{ \sqsubseteq_p, \sqsubseteq_p^1, \sqsubseteq_p^2, \dots \}$, определённых на декартовом произведении $S \times S$. Будем считать, что знак s_i является элементом образа знака $s, (s_i, s) \in \sqsubseteq_p$ или $s_i \sqsubseteq_p s$, в том случае, если $s_i \in S_p(s)$. Если известно, что знаку s_i соответствует 1 в t-м столбце некоторой каузальной матрицы $z \in Z^p(s)$ знака s, то мы будем использовать вложенное отношение $\sqsubseteq_p^t \subset \sqsubseteq_p$.

1.2. Каузальная сеть

Введем специальную процедуру $\Lambda_p: 2^Z \to 2^\mathbb{N} \times 2^\mathbb{N}$, которая каждому кортежу каузальных матриц $Z^p(s) \subset Z$ образа знака s ставит в соответствие два не пересекающихся подмножества индексов собственных столбцов $I^c \subset \mathbb{N}, \forall i \in I^c \ i \leq h$ (индексы столбцов условий) и $I^e \subset \mathbb{N}, \forall i \in I^e \ i \leq h$ (индексы столбцов эффектов): $\Lambda_p(Z^p(s)) = (I^c, I^e), I^c \cap I^e = \varnothing$. Например, если для множества матриц $Z = \{((1,0),(0,1))\}$ процедура Λ_p выдает два множества $\{1\}$ и $\{2\}$, то это означает, что появление признака, соответствующего первой строчке матрицы, вызывает появление признака, соответствующего второй строчке. Процедура Λ_p по сути является функцией установления причинноследственного отношения на множестве входных событий и может реализовываться различными способами, в т.ч. на основе алгоритмов Норриса, FCbO, AddIntent ([24; 25; 27])

В том случае, когда для матриц $Z^p(s)$ образа знака s множество столбцов эффектов пусто $I^e=\varnothing$, т.е. когда по данному множеству каузальных матриц не возможно однозначно определить, какие события всегда предшествуют другим, мы будем считать, что причинно-следственная связь не установлена и знак опосредует некоторый объект или ситуацию. В противном случае будем считать, что знак опосредует некоторое действие или процесс, результат которого кодируется в столбцах эффектов, а условие - в столбцах условий.

Справедливы следующие утверждения относительно свойств процедуры Λ_n :

- $I^c \cap I^e = \varnothing$ столбец матрицы предсказания не может быть одновременно и условием и эффектом,
- $|I^c \cup I^e| = h$ столбец матрицы предсказания является либо условием либо эффектом,
- $I^c \neq \varnothing$ среди столбцов матрицы предсказания должен быть хотя бы один столбец условий, в то время как эффектов может и не быть (в случае объектных признаков),
- $\forall i \in I^e, j \in I^c \ i > j$ все условия предшествуют эффектам по времени.

Схема каузальной матрицы, с учетом выше сказанного, приведена на рис. 2.

Теперь введем понятие каузальной сети, которая будет определять гетерархию на множестве образов. Каузальная сеть $W_p = \langle V_p, E_p \rangle$ - является помеченным ориентированным графом, в котором

- каждому узлу $v \in V_p$ ставится в соответствие кортеж казуальных матриц $Z^p(s)$ образа некоторого знака s, что будем обозначать как $v \to Z^p(s)$;
- ребро $e=(v_1,v_2)$ принадлежит множеству ребер графа E, если $v_1\to Z^p(s_1),v_2\to Z^p(s_2)$ и $s_1\in S_p(s_2)$, т.е. если знак s_1 является элементом образа знаком s_2 ;
- каждому ребру графа $e=(v_1,v_2),v_1\to Z^p(s_1),v_2\to Z^p(s_2)$ ставится в соответствие метка $\epsilon=(\epsilon_1,\epsilon_2,\epsilon_3)$ кортеж трех натуральных чисел:

- $-\epsilon_1$ индекс исходной матрицы в кортеже $Z^p(s_1)$, может принимать специальное значение 0, если исходными могут служить любые матрицы из кортежа;
- ϵ_2 индекс целевой матрицы в кортеже $Z^p(s_2)$, строка которой ставится в соответствие признаку s_1 ;
- $-\epsilon_2$ индекс столбца в целевой матрице, в которой в соответствующей признаку s_1 строке стоит 1, может принимать положительные значения (столбцы условий) и отрицательные (столбцы эффектов).

Каузальная сеть представляет собой некоторое множество пересекающихся иерархий знаков. Каждый знак представлен множеством каузальных матриц, задающих образ этого знака, а иерархия представляет иерархические связи между образами. Такую связь можно читать как «знак x участвует в формировании образа знака y». При этом мы специфицируем для какой именно матрицы знака y и какого именно столбца этой матрицы нужен знак x (метки ϵ_2 и ϵ_3 соответственно). В некоторых случаях мы также можем указать и участвующую в процессе формирования образа матрицу знака x (метка ϵ_1). Пример такой сети изображен на рис. 3.

Аналогичным образом определяются каузальные сети для остальных компонент зна-ка - для значения и личностного смысла. Для каждого знака s задаются множества $S_m(s)$ и $S_a(s)$, т.е. определяются семейства отношений $\{ \sqsubseteq_m, \sqsubseteq_m^1, \sqsubseteq_m^2, \ldots \}$ и $\{ \sqsubseteq_a, \sqsubseteq_a^1, \sqsubseteq_a^2, \ldots \}$. Множество $S_m(s)$ интерпретируется как ролевой состав знака s, например, элементы подкласса или роль действия. Множество $S_a(s)$ интерпретируется как мгновенный компонентный состав некоторой ситуации, наблюдаемой и переживаемой субъектом, носителем картины мира, в настоящее время. Аналогично определяются множества $Z^m(s)$, $Z^a(s)$, процедуры Λ_m и Λ_a .

2. Семиотическая сеть

Знаком s будем называть четверку $\langle n, p, m, a \rangle$, где n - имя знака, p - образ знака, кортеж каузальных матриц $\langle z_1^p(s), z_2^p(s), \dots \rangle$, соответствующий узлу $w_p(s)$ каузальной сети на образах; m - значение знака, кортеж каузальных матриц $\langle z_1^m(s), z_2^m(s), \dots \rangle$, соответствующий узлу $w_m(s)$ каузальной сети на значениях, a - личностный смысл знака, кортеж каузальных матриц $\langle z_1^a(s), z_2^a(s), \dots \rangle$, соответствующий узлу $w_a(s)$ каузальной сети на смысл знака, кортеж каузальнох матриц $\langle z_1^a(s), z_2^a(s), \dots \rangle$, соответствующий узлу $w_a(s)$ каузальной сети на

Будем называть семиотической сетью пятерку $\Omega = \langle W_p, W_m, W_a, R_n, \Theta \rangle$, где

- W_p, W_m, W_a соответственно каузальные сети на множестве образов, значений и личностных смыслах,
- R_n семейство отношений на множестве знаков, сгенерированных на основе трех каузальных сетей, т.е. $R_n = \{R_p, R_m, R_a\}$,
- Θ семейство операций на множестве знаков, которые генерируются на основе структуры фрагментов трех типов каузальных сетей, к которым принадлежат соответствующие компоненты знаков (подробнее см. [42]).

Еще раз отметим, что знак представляет не только объекты внешнего мира, но также процессы, протекающие в нем, выполнимые действия, а также ситуации, наблюдаемые во внешней среде.

Три типа каузальных сетей, составляющих семиотические сеть, не независимы друг от друга. Между узлами каждой сети установлено взаимно-однозначное соответствие: для каждого узла w_x сети W_x найдутся единственные узлы w_y и w_z в сетях W_y, W_z ($x,y,z\in\{p,m,a\}$), такие, что все три узла соответствуют одному и тому же знаку $s=\langle w_p,w_m,w_a\rangle$. Имя знака служит меткой узлов в каждой сети: в каузальной сети может быть только один узел с данной меткой, а узлы всех сетей с одинаковыми метками образуют компоненты знака. Для связи каузальных матриц различных типов узлов в рамках одного знака служат специальные функции связывания: $\Psi_p^m, \Psi_m^a, \Psi_p^a$ и обратные им $\Psi_m^p, \Psi_a^m, \Psi_p^a$ [42]. Каждая функция связывания ставит каузальной матрице одного типа каузальную матрицу другого типа либо генерирует эту матрицу в том случае, если она отсутствует в соответствующем узле сети.

Введем понятия активности в семиотической сети и процесса его распространения. Введем некоторую метку активности для каузальных матриц сети W_x ($x \in \{p, m, a\}$) и будем называть активным множество Z_x^* матриц, обладающих этой меткой. Процесс распространения активности представляет собой изменение состава множества Z_x^* с течением времени (каждый дискретный момент) и описывается для каждого типа каузальной сети своей функцией: $\varphi_a, \varphi_m, \varphi_p$. Процесс распространения активности является итерационным, т.е. на каждом шаге новый состав множества активных матриц порождается на основе предыдущего состава и зависит от матриц, туда входящих. В простейшем случае мы будем рассматривать такой процесс, в котором каждая матрица не влияет на ход распространения активности от другой матрицы и поэтому будем считать, что функции φ_x принимают на вход одну активную матрицу и выдают новое подмножество активных матриц.

В связи с тем, что ребра каузальных сетей имеют направлением, будем различать распространение активности вверх по сети, когда используются исходящие от узла ребра (функции φ_x^{\uparrow}), и распространение активности вниз по сети, когда используются входящие в узел ребра (функции φ_x^{\downarrow}). В дальнейшем, при описании алгоритма планирования, нам понадобятся только функции на сети значения и личностных смыслов. Каждую функцию φ_x^{\uparrow} , φ_x^{\downarrow} будем параметризовать глубиной распространения активности d_x , которая указывает на какую глубину просматриваются ребра в данном направлении (вверх или вниз).

В дальнейшем при описании алгоритма планирования будет использоваться понятие фрагмента казуальной сети. Под фрагментом F мы будем подразумевать некоторое множество узлов V сети $W_x = \langle V_x, E_x \rangle$ вместе со всеми ребрами E их связывающими: $F = \langle V, E \rangle : V \subseteq V_x$ и $\forall e = (v_1, v_2) \in Ev_1 \in V, v_2 \in V$.

3. Планирование в знаковой картине мира

Процесс планирования в знаковой картине мира реализуется с помощью МАР-алгоритма и идет в обратном направлении: от конечной ситуации к начальной. Кратко опишем ос-

новные этапы его работы. На вход алгоритма поступает описание задачи

$$T = \langle N_T, S, Sit_{start}, Sit_{goal} \rangle,$$

где N_T - идентификатор задачи, S - множество знаков семиотической сети, $Sit_{start} = \langle \varnothing, \varnothing, a_{start} \rangle$ - начальная ситуация со смыслом $a_{start} = \{z^a_{start}\}$, $Sit_{goal} = \langle \varnothing, \varnothing, a_{goal} \rangle$ - целевая ситуация со смыслом $a_{goal} = \{z^a_{goal}\}$. В общем случае задача T является результатом процедуры «означивания» - формирования картины мира по исходным описаниям домена планирования D, задающему списки возможных действий и типов объектов, и задачи планирования P, включающей в себя определение стартовых условий и конечной цели (шаг 1).

Результатом МАР-алгоритма является план $Plan=\{\langle z^a_{s1},z^a_{p1}\rangle,\langle z^a_{s2},z^a_{p2}\rangle,\dots,\langle z^a_{sn},z^a_{pn}\rangle\}$ - последовательность длины n пар $\langle z^a_{si},z^a_{pi}\rangle$, где z^a_{si} - каузальная матрица некоторого узла сети на личностных смыслах, представляющая i-ую ситуацию планирования, а z^a_{pi} - каузальная матрица некоторого личностного смысла, представляющая применяемое в ситуации z^a_{si} действие. При этом ситуация z^a_{si+1} является результатом выполнения действия z^a_{pi} , в том смысле, который раскрывается далее при обсуждении алгоритма, $z^a_{s1}:=z^a_{start}$ - каузальная матрица, соответствующая смыслу начальной ситуации, $z^a_{sn}=z^a_{goal}$) - каузальная матрица, соответствующая смыслу целевой ситуации.

Input: описание домена планирования D, описание задачи планирования P, максимальная глубина итераций i_{max}

Output: план Plan

```
1: T = \langle N_T, S, Sit_{start}, Sit_{goal} \rangle := \text{GROUND}(P)

//N_T - идентификатор задачи, S - множество знаков, Sit_{start} = \langle id_{start}\varnothing, \varnothing, \{z^a_{start}\} \rangle - начальная ситуация со смыслом a_{start}, Sit_{goal} = \langle id_{goal}\varnothing, \varnothing, \{z^a_{goal}\} \rangle - целевая ситуация со смыслом a_{goal}

2: Plan := \text{MAP\_SEARCH}(T)

3: function MAP_SEARCH(T)

4: z_{cur} := z^a_{goal}

5: z_{start} := z^a_{start}

6: Plans := \text{MAP\_ITERATION}(z_{cur}, z_{start}, \varnothing, 0)

7: \{Plan_0, Plan_1, \dots\} = \text{SORT}(Plans)

8: return Plan_0
```

Процесс планирования является иерархическим и состоит из повторения МАР-итерации, включающей в себя четыре этапа (см. рис. 4):

- S-этап поиск прецедента совершения действий в текущей ситуации,
- М-этап поиск применимых действий на сети значений,
- *А-этап* генерация личностных смыслов, соответствующих найденным значениям,
- *P-этап* построение новой текущей ситуации по множеству признаков условий найденных действий,

Кратко, МАР-алгоритм осуществляет итеративную генерацию новых каузальных матриц z_{next} личностных смыслов на основе текущей активной матрицы z_{cur} до тех пор, пока не будет достигнуто предельное количество шагов i_{max} (шаг 10) или не будет целиком активирован начальная матрица z_{start} (шаг 41), соответствующей личностному смыслу a_{start} начальной ситуации. В качестве текущей активной каузальной матрицы для первой итерации выступает матрица, соответствующая личностному смыслу целевой ситуации z_{goal}^a (шаг 6). После завершения выполнения всех итераций, найденные планы сортируются по длине (шаг 7) и самый короткий из них является решением задачи планирования в знаковой картине мира (шаг 8).

Первым этапом в МАР-итерации является S-этап. Его суть заключается в том, что в картине мира интеллектуального агента производится поиск прецедентов, т.е. поиск действий, которые совершались в текущих условиях z_{cur} . Для этого просматриваются все знаки в картине мира S и их личностные смыслы a(s) (шаги 13–14). Если текущие условия z_{cur} удовлетворяются матрицей z_a , то список прецедентов \hat{A}_{case} пополняется результатом распространения активности по сети личностных смыслов от знака s на расстояние d_a (шаг 16).

```
9: function MAP_ITERATION(z_{cur}, z_{start}, Plan_{cur}, i)
10: if i \geq i_{max} then
11: return \varnothing
12: \hat{A}_{case} := \varnothing // Список прецедентов
// S-этап
// Поиск прецедентов выполнения действий в текущих условиях
13: for all s \in S do
14: for all z_a \in a(s) do
15: if z_a \geq z_{cur} then
16: \hat{A}_{case} = \hat{A}_{case} \cup \varphi_a^{\uparrow}(s, d_a)
```

Далее в МАР-алгоритме следует М-этап, на котором происходит распространение активности по сети личностных смыслов на расстояние d_a с целью активации всех знаков, связанных с текущей ситуацией (шаг 17). Элементы полученного множества каузальных матриц A^* служат отправными точками для распространения активности по сети значений: для каждой матрицы z_a с помощью функции связывания Ψ_a^m определяется необходимый узел на каузальной сети значений, от которого активность распространяется на расстояние d_m (шаг 20). Если активированные матрицы являются каузальными, то они добавляются в множество активных значений M^* (шаг 22).

Затем переходим к А-этапу, на котором происходит генерация каузальных матриц на сети личностных смыслов, которые представляют специфицированные относительно текущих условий z_{cur} действия, определяемые активными значениями из множества M^* . Для этой цели служат шаги 25—27, в которых распространение активности на каузальной сети значений на расстояние d_m приводит к активации множества значений M^* знаков, связанных с ролевой структурой процедурной матрицы z_m , а затем с помощью функции связывания Ψ_m^a происходит генерация новой каузальной матрицы на сети личностных смыслов, которая копирует значение z_m^* с замещением абстрактных знаков-ролей объ-

```
// M-этап
// Распространение активности вниз по сети личностных смыслов
17: A^* = \varphi_a^{\downarrow}(z_{cur}, d_a)
18: M^* = \varnothing
19: for all z_a \in A^* do
// Распространение активности вверх по сети значений
20: for all z_m \in \varphi_m^{\uparrow}(s(z_a), d_m) do
21: if I^e(z_m) \neq \varnothing then
22: M^* := M^* \cup \{z_m\}
```

ектными знаками, связанными с ролями отношением класс-подкласс. Затем на А-шаге происходит отбор тех каузальных матриц, которые представляют действия, выполнимые в текущих условиях z_{cur} (шаги 30–32). Для этого удаляются все каузальные матрицы, эффекты которых не включены в текущую ситуацию (напомним, что планирование осуществляется в обратном направлении). В заключение А-этапа выполняется одна из операций в картине мира θ_a , осуществляющая в данном случае метарегулирование - проверку некоторой эвристики, которая может выражать, например, то правило, что нельзя повторять одинаковые действия, или лучше выполнить то действие, которое быстрее всего приближает к начальным условиям z_{start} (шаг 33). Любое эвристическое правило также представимо в виде каузальной матрицы личностного смысла знака, представляющего внутреннюю стратегию планирования своего поведения.

```
// А-этап
          \hat{A}_{gen} = \emptyset
23:
          for all z_m \in M^* do
24:
         // Распространение активности вниз по сети значений
                M^* = \varphi_m^{\downarrow}(z_m, d_m)
25:
                for all z_m^* \in M^* do
26:
                     \hat{A}_{aen} := \hat{A}_{gen} \cup \{\Psi_m^a(z_m^*)\}
27:
         // Совмещение активности образованных смыслов и текущей ситуации
           A = A_{gen} \cup A_{case}
28:
          for all z_a \in \hat{A} do
29:
                z_{shift} = (e_i|i \in I^e)
30:
                if z_{cur} \not\geq z_{shift} then
31:
                     \hat{A} = \hat{A} \setminus \{z_a\}
32:
         // Метакогнитивная проверка эвристики
           \hat{A} = \{\theta_a(z_a) | z_a \in A\}
33:
          if \hat{A} = \emptyset then
34:
35:
                return Ø
```

Завершается МАР-алгоритм Р-этапом. Здесь для каждой сгенерированной каузальной матрицы z_a , представляющей некоторое действие, формируется новая ситуация Sit_{next} , которая является результатом обратного применения действия в текущих условиях z_{cur} . Обратное применение (шаг 39) заключается в формировании каузальной матрицы z_{next} ,

состоящей из событий, являющихся либо колонками-условиями действия $e_i \in \{e_k | e_k \in z_a, k \in I^c(z_a)$, либо принадлежащих текущей активной каузальной матрице и не являющихся колонками-эффектами действия $e_i \in z_{cur} \land e_i \notin \{e_j | e_j \in z_a, j \in I^e(z_a)\}$. В текущий план $Plan_{cur}$ добавляется пара текущие условия - применимое действие $\langle z_{cur}, z_a \rangle$. Если новая ситуация не покрывает стартовую ситуацию (шаг 41), то итерации продолжаются с новой текущей ситуацией, пополняя все множество генерируемых планов $Plans_{fin}$.

Константы d_a, d_m , которые определяют глубину распространения активности в каузальных сетях, являются параметрами алгоритма и задают внутреннюю характеристику носителя картины мира, различаясь от агента к агенту. Обычно в модельных экспериментах эти параметры не превышают 5.

```
// P-этап
           Plans_{fin} := \emptyset
36:
           for all z_a \in \hat{A} do
37:
                 Plan_{cur} = Plan_{cur} \cup \{\langle z_{cur}, z_a \rangle\}
38:
         // Генерация новой ситуации - применение действия
                 z_{next} := (e_i | (e_i \in z_{cur} \land e_i \notin \{e_j | e_j \in z_a, j \in I^e(z_a)\}) \lor e_i \in \{e_k | e_k \in z_a, k \in I^e(z_a)\}
39:
      I^c(z_a)\})
                 Sit_{next} = \langle id_{next}, \varnothing, \varnothing, \{z_{next}\} \rangle
40:
41:
                 if z_{next} \geq z_{start} then
                      Plans_{fin} = Plans_{fin} \cup \{Plan_{cur}\}
42:
43:
                 else
                      Plans_{rec} := MAP_{interation}(z_{next}, z_{start}, Plan_{cur}, i + 1)
44:
                      Plans_{fin} = Plans_{fin} \cup Plans_{rec}
45:
           return Plans fin
46:
```

4. Модельный пример: мир кубиков

Продемонстрируем работу представленного алгоритма планирования поведения с помощью модельного эксперимента, доменом планирования для которого выступает широко известный в области автоматического планирования пример «мир кубиков» [16]. Описание домена на языке PDDL [11] состоит из определения типа (blocks), четырех предикатов (ontable, clear, handempty, holding) и четырех действий (pick-up, put-down, stack, unstack) (см. табл. 1).

Приведем пример решения с использованием MAP-алгоритма следующей задачи планирования - построение башни из четырех кубиков, лежащих на столе (табл. 1). Фрагмент каузальной сети на личностных смыслах, задающего каузальную матрицу смысла начальной ситуации с именем start, приведен на рис. 5. У каждого отдельного кубика (a, b, c, d) одна каузальная матрица в узле сети, в то время как для предикатов clear и ontable имеется по четыре матрице в узле, т.к. они принимают участие в событиях с разными кубиками. Например, матрицы знака clear присутствуют в 1, 3, 5 и 7 столбцах матрицы

знака start одновременно с кубиками a, b, c, d соответственно, что означает, что на всех кубиках не лежат другие кубики.

На рис. 6 представлена целевая ситуация, в которой все четыре кубика составлены в башню: кубик d находится на столе, кубик c - на d, b - на c, и, наконец, на самом верху - кубик a. Предикат on, который задает отношение «находится на» может быть представлен в виде процедурный каузальной матрицы, чтобы явно продемонстрировать несимметричность этого отношения, хотя использование объектной матрицы никак не влияет на результат. Здесь также от каждого кубика в ситуации участвует одна каузальная матрица, а предикат on представлен в виде узла с тремя каузальными матрицами, т.к. участвует в матрице знака целевой ситуации goal в различных столбцах с тремя различными кубиками.

На рис. 7 представлен фрагмент каузальной сети на значениях, представляющий собой элементы процедурной каузальной матрицы знака stack и отношения «класс-подкласс» объектов-кубиков, класса block и ролей в действии stack: block?x (аналог семантической роли «объект») block?y (аналог семантической роли «директив»). Здесь необходимо отметить, что метка ϵ_1 ребра v (индекс исходной матрицы узла, из которого исходит ребро v) в случае отношения «класс-подкласс» ($a{\rightarrow}block$, $block{\rightarrow}block$?x) принимает специальное нулевое значение, что означает, что исходной может быть любая казуальная матрица данного узла. Иными словами, роль block?x может играть любой из кубиков a, b, c или d.

Рассмотрим этапы MAP-алгоритма: S, M, A и P-этапы - на первой итерации алгоритма. Рассмотрим простейший случай, когда наш интеллектуальный агент не накопил опыта действования в условиях данной задачи. В следствие этого на S-этапе множество прецедентов \hat{A}_{case} будет пусто. С учетом того, что планирование осуществляется в обратном направлении, на первом M-этапе мы рассматриваем целевую ситуацию как текущую активную матрицу предсказания z_{cur} и распространение от нее активности вниз по сети личностных смыслов будет активировать множество A^* , совпадающее с фрагментом, изображенным на рис.5. В множество значений M^* попадут значения знаков, представляющих кубики a,b,c,d - это все связанные с ними по сети значений процедурные знаки stack, sta

На А-этапе происходит генерация новых каузальных матриц \hat{A}_{gen} в сети личностных смыслов путем распространения активности вниз по сети значений. Пример такого распространения, в результате которого образуется новая каузальная матрица знака unstack, представлен на рис. 8 справа. Новая каузальная матрица на сети личностных смыслов является копией соответствующей матрица на сети значений с заменой ссылок, указывающих на знаки-роли, на ссылки, указывающие на объектные не абстрактные знаки, представляющие кубики. В нашем примере будет сгенерирована матрица, соответствующая действию unstack(a,b) - снять кубик a с кубика b. На данном этапе будет сформировано по четыре матрицы для одноместных действий и двенадцать - для двухместных.

В завершение А-этапа эффекты построенных процедурных матриц проверяются на применимость в условиях текущей ситуации и среди применимых действий отбирают-

ся те, которые удовлетворяют некоторому метакогнитивному правилу (эвристике) θ_a . В нашем примере, единственным применимым действием из всех сформированных вариантов будет действие unstack(a,b). В качестве эвристики может быть использовано жадное правило: выбираем те действия, которые максимально быстро приближают к успеху (новая ситуация имеет больше общих признаков с целевой).

В конце итерации, на P-этапе, генерируется новая каузальная матрица z_{next} в сети личностных смыслов знака, представляющего следующую ситуацию планирования. В нашем примере новая текущая ситуация будет совпадать с предыдущей за исключение того, что кубик a теперь находится в манипуляторе, а на кубике b теперь ничего не находится. В текущий план $Plan_{cur}$ добавляется пара $\langle z_{cur}, z_a \rangle$ каузальных матриц текущей ситуации и выбранного действия. Т.к. новая ситуация не включает в себя стартовую ситуации начинаем новую итерацию.

В результате работы MAP-алгоритма в нашем примере будет получен план из 6 действий: pick-up(c), stack(c,d), pick-up(b), stack(b,c), pick-up(a), stack(a,b). В завершение работы агента над этой задачей он сохраняет прецедент планирования в своей картине мира: он сохраняет начальную и конечную ситуацию в виде новых знаков и образует новый процедурный знак, который можно назвать как «построить башню». Единственным признаком в столбце условий данного знака будет начальная ситуация, единственным признаком в столбце эффектов - целевая ситуация. После этого интеллектуальный агент сможет решить ту же задачу, найдя на S-этапе необходимое действие, которое сразу приведет к цели. Такая же ситуация может возникнуть и в другой задаче по ходу ее решения, что приведет к сокращению пространства поиска подходящих действий.

Заключение

В классической символьной постановке задачи планирования в искусственном интеллекте возникает проблема совмещения символьных алгоритмов планирования с методами обучения, сохраняющими как опыт планирования, так и обеспечивающими адаптацию действий к новым условиям. Данная проблема смыкается с проблемой символизации - привязки используемых в классическом способе представления знаний символов к реальным объектам, процессам и свойствам внешней среды. Особенно остро данные проблемы проявляется при реализации обучаемых робототехнических систем, для которых важно сопоставлять символы, используемые при концептуальном планировании с данными, поступающими от сенсоров. При этом, когда перед сложной технической системой ставится задача планирования в довольно широком спектре условий, в том числе и коалиционных, подходы с заранее сформированной, хоть и пополняемой, базой знаний показывают свою неэффективность. Способ представления знаний, на котором базируются функции управления интеллектуальным агентом, должен изначально поддерживать возможность привязки символов к данным сенсоров и поддерживать как представление внутренней информации, так и обобщенной, согласованной с другими участниками коалиции информации. В настоящей работе эти задачи решаются с использованием знаковой картины мира. Представлен оригинальный метод планирования (МАР-алгоритм), который использует и сохраняет прецедентную информацию в процессе синтезе плана. Используемый четырехкомпонетный элемент картины мира (знак) позволяет кодировать не только информацию о внешней среде, но и внутренние характеристики и мотивационно-потребностные свойства, а так же общие коллективные знания. Представленный алгоритм также может быть использован и для составления коалиционных планов. Для демонстрации работы МАР-планирощика приведен модельный пример составления плана для одной из задач «мира кубиков». Программная реализация и модельные эксперименты представлены в репозитории https://github.com/cog-isa/map-planner.

Список литературы

- 1. *Barsalou L. W.* Perceptual symbol systems // The Behavioral and brain sciences. 1999. T. 22, № 4. 577—609, discussion 610—660.
- 2. Barto A. G., Bradtke S. J., Singh S. P. Learning to act using real-time dynamic programming // Artificial Intelligence. 1995. T. 72, № 1—2. C. 81—138.
- 3. Besold T. R., Kuhnberger K. U. Towards integrated neural-symbolic systems for human-level AI: Two research programs helping to bridge the gaps // Biologically Inspired Cognitive Architectures. 2015. T. 14. C. 97—110.
- 4. *Bonet B.*, *Geffner H.* Solving POMDPs: RTDP-Bel vs. point-based algorithms // IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence. 2009. C. 1641—1646.
- 5. Borrajo D., Roubičková A., Serina I. Progress in Case-Based Planning // ACM Computing Surveys. 2015. Янв. Т. 47, № 2. С. 1—39.
- 6. *Brafman R. I.* A Privacy Preserving Algorithm for Multi-Agent Planning and Search // Proceedings of the Twenty-Fourth International Joint Conference on Artificial Intelligence (IJCAI 2015). 2015. C. 1530—1536.
- 7. Buxhoeveden D. P., Casanova M. The minicolumn hypothesis in neuroscience // Brain. 2002. T. 125, No. 5. C. 935—951.
- 8. *Chella A., Frixione M., Gaglio S.* Anchoring symbols to conceptual spaces: The case of dynamic scenarios // Robotics and Autonomous Systems. 2003. T. 43, № 2—3. C. 175—188.
- 9. *Constantinople C. M., Bruno R. M.* Deep cortical layers are activated directly by thalamus // Science. 2013. T. 1591, June. C. 1591—1594.
- 10. *De La Rosa T.*, *Garcia-Olaya A.*, *Borrajo D.* A case-based approach to heuristic planning // Applied Intelligence. 2013. T. 39, № 1. C. 184—201.
- 11. Deterministic planning in the fifth international planning competition: PDDL3 and experimental evaluation of the planners / A. E. Gerevini [и др.] // Artificial Intelligence. 2009. Т. 173, № 5—6. С. 619—668.
- 12. *Edelman G. M.* Neural Darwinism: The Theory Of Neuronal Group Selection. New York: Basic Books, 1987. C. 400.

- 13. Evans J., Stanovich K. E. Dual-process theories of higher cognition: Advancing the debate // Perspectives on Psychological Science. 2013. T. 8, № 3. C. 223—241.
- 14. *Flavell J. H.* Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive—developmental inquiry // American Psychologist. 1979. T. 34, № 10. C. 906—911.
- 15. George D., Hawkins J. Towards a mathematical theory of cortical micro-circuits // PLoS computational biology. 2009. T. 5, № 10. e1000532.
- 16. *Gupta N.*, *Nau D. S.* On the complexity of Blocks-World planning // Artificial Intelligence. 1992. T. 56, № 2—3. C. 223—254.
- 17. *Hammond K. J.* Case-based planning: A framework for planning from experience // Cognitive Science. 1990. T. 14, № 3. C. 385—443.
- 18. *Harnad S.* Symbol Grounding Problem // Physica. 1990. T. 42. C. 335—346. arXiv: \FontspecSetCheckBoolFalse9906002 [arXiv:cs.AI].
- 19. *Heintz F., Kvarnstrom J., Doherty P.* Bridging the sense-reasoning gap: DyKnow Streambased middleware for knowledge processing // Advanced Engineering Informatics. 2010. T. 24, № 1. C. 14—26.
- 20. Helmert M. The fast downward planning system // Journal of Artificial Intelligence Research. 2006. T. 26. C. 191—246. arXiv: \FontspecSetCheckBoolFalsearXiv: 1109. 6051v1.
- 21. *Hoffmann J.*, *Nebel B*. The FF Planning System: Fast Plan Generation Through Heuristic Search // Journal of Artificial Intelligence Research. 2001. T. 14. C. 253—302.
- 22. Kahneman D. Thinking Fast and Slow. New York: Penguin, 2011. C. 443.
- 23. *Kelley T. D.* Developing a psychologically inspired cognitive architecture for robotic control: The Symbolic and Subsymbolic Robotic Intelligence Control System (SS-RICS) // International Journal of Advanced Robotic Systems. 2006. T. 3, № 3. C. 219—222.
- 24. *Krajca P., Outrata J., Vychodil V.* Advances in algorithms based on CbO // Proceedings of the 7th International Conference on Concept Lattices and Their Applications / под ред. M. Kryszkiewicz, S. Obiedkov. CEUR, 2010. С. 325—337.
- 25. *Merwe D. V. D.*, *Obiedkov S.*, *Kourie D.* AddIntent: A new incremental algorithm for constructing concept lattices // Concept Lattices / под ред. Р. Eklund. Springer Berlin Heidelberg, 2004. С. 372—385. (Lecture Notes in Computer Science).
- 26. *Neisser U.* Cognition and Reality: Principles and Implications of Cognitive Psychology. W. H. Freeman, Company, 1976. C. 230.
- 27. Norris E. M. An Algorithm for Computing the Maximal Rectangles in a Binary Relation // Revue Roumaine de Mathématiques Pures et Appliquées. 1978. T. 23, № 2. C. 243—250.
- 28. Practical intelligence in everyday life / R. J. Sternberg [и др.]. Cambridge University Press, 2000. C. 304.

- 29. *Red'ko V.*, *Burtsev M.* Modeling of Mechanism of Plan Formation by New Caledonian Crows // Procedia Computer Science. 2016. T. 88.
- 30. *Richter S.*, *Westphal M.* The LAMA planner: Guiding cost-based anytime planning with landmarks // Journal of Artificial Intelligence Research. 2010. T. 39. C. 127—177. arXiv: \FontspecSetCheckBoolFalse1401.3839.
- 31. Sardina S., Silva L. D., Padgham L. Hierarchical Planning in BDI Agent Programming Languages: A Formal Approach // Proceedings of the fifth international joint conference on Autonomous agents and multiagent systems (AAMAS'06). 2006. C. 1001—1008.
- 32. Skrynnik A., Petrov A., Panov A. I. Hierarchical Temporal Memory Implementation with Explicit States Extraction // Biologically Inspired Cognitive Architectures (BICA) for Young Scientists / под ред. A. V. Samsonovich, V. V. Klimov, G. V. Rybina. Springer International Publishing, 2016. C. 219—225. (Advances in Intelligent Systems and Computing).
- 33. *Stanovich K. E.* Distinguishing the reflective, algorithmic, and autonomous minds: Is it time for a tri-process theory? // In two minds: Dual processes and beyond / под ред. J. Evans, K. Frankish. Oxford University Press, 2009. С. 55—88.
- 34. Sun R., Hélie S. Psychologically realistic cognitive agents: taking human cognition seriously //
 Journal of Experimental & Theoretical Artificial Intelligence. 2012. T. 25, № 1. —
 C. 65—92.
- 35. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. Изд. 5-е, М. : Издательство "Лабиринт", 1999. С. 352.
- 36. *Иваницкий А. М.* Мозговая основа субъективных переживаний: гипотеза информационного синтеза // Журнал высшей нервной деятельности. 1996. Т. 46, № 2. С. 241—282.
- 37. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е. М. : Политиздат, 1977. С. 304.
- 38. *Макаров Д. А.*, *Панов А. И.*, *Яковлев К. С.* Архитектура многоуровневой интеллектуальной системы управления беспилотными летательными аппаратами // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3. С. 18—33.
- 39. *Осипов Г. С.* Знаковые модели как альтернатива символьным // Гибридные и синергетические интеллектуальные системы: Материалы III Всероссийской Поспеловской конференции с международным участием / под ред. А. В. Колесников. Издательство БФУ им. Иммануила Канта, 2016. С. 56—69.
- 40. *Осипов Г. С.* Когнитивное метамоделирование // Информационные технологии и системы: Труды Четвертой международной научной конференции / под ред. Ю. С. Попков, А. В. Мельников. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун–та, 2015. С. 94—
- 41. *Осипов Г. С.* От ситуационного управления к прикладной семиотике // Новости искусственного интеллекта. 2002. N 6. С. 3—7.

- 42. *Осипов Г. С.*, *Панов А. И.*, *Чудова Н. В.* Управление поведением как функция сознания. І. Картина мира и целеполагание // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2014. № 4. С. 49—62.
- 43. *Осипов Г. С.*, *Панов А. И.*, *Чудова Н. В.* Управление поведением как функция сознания. II. Синтез плана поведения // Известия Российский академии наук. Теория и системы управления. 2015. № 6. С. 47—61.
- 44. *Осипов Г. С.*, *Поспелов Д. А.* Прикладная семиотика // Новости искусственного интеллекта. 1999. № 1. С. 9—35.
- 45. *Панов А. И.* Алгебраические свойства операторов распознавания в моделях зрительного восприятия // Машинное обучение и анализ данных. 2014. Т. 1, № 7. С. 863—874.
- 46. Π анов А. И. Представление знаний автономных агентов, планирующих согласованные перемещения // Робототехника и техническая кибернетика. 2015. 4(9). С. 34—40.
- 47. *Панов А. И.*, *Петров А. В.* Иерархическая временная память как модель восприятия и её автоматное представление // Шестая Международная конференция «Системный анализ и информационные технологии» САИТ-2015 (15-20 июня 2015 г., г. Светлогорск, Россия): Труды конференции. В 2-х т. Т. 1. М.: ИСА РАН, 2015. С. 198—202.
- 48. Панов А. И., Яковлев К. С. Взаимодействие стратегического и тактического планирования поведения коалиций агентов в динамической среде // Искусственный интеллект и принятие решений. 2016. N 4. (В печати).
- 49. Принципы построения многоуровневых архитектур систем управления беспилотными летательными аппаратами / Д. В. Зубарев [и др.] // Авиакосмическое приборостроение. 2013. № 4. С. 10—28.
- 50. *Чувгунова О. А.* Планирование как предмет психологического исследования // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 11.
- 51. *Чудова Н. В.* Концептуальная модель картины мира для задачи моделирования поведения, основанного на сознании // Искусственный интеллект и принятие решений. 2012. № 2. С. 51—62.

Список иллюстраций

1	Визуальная интерпретация каузальной матрицы	21
2	Схема каузальной матрицы	22
3	Схема каузальной сети. Здесь каузальные матрицы изображены в виде	
	квадратов, столбцы условий - левая белая часть квадрата, столбцы эф-	
	фектов - черная правая часть квадратов. Метка ϵ_1 отображается в начале	
	каждой стрелки, метка ϵ_2 определяется как номер квадрата, к которому	
	идет стрелка, а метка ϵ_3 отображается в конце каждой стрелки	23
4	Схема процесса планирования поведения	24
5	Начальная ситуация: все четыре кубика лежат на столе	25
6	Целевая ситуация: башня из четырех кубиков	26
7	Фрагмент каузальной сети на значениях: представление действия <i>stack</i>	27
8	Распространение активности по сети значений, генерация личностного	
	смысла знака <i>unstack</i>	28

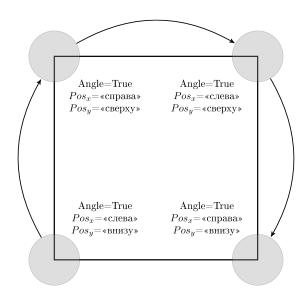

Рис. 1: Визуальная интерпретация каузальной матрицы

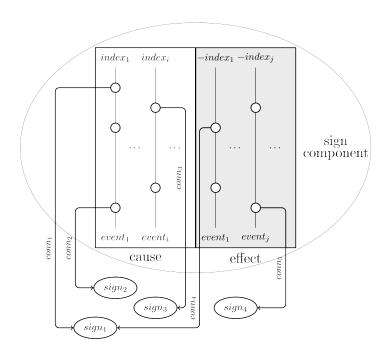

Рис. 2: Схема каузальной матрицы

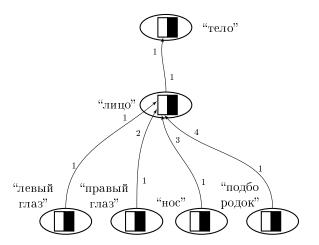

Рис. 3: Схема каузальной сети. Здесь каузальные матрицы изображены в виде квадратов, столбцы условий - левая белая часть квадрата, столбцы эффектов - черная правая часть квадратов. Метка ϵ_1 отображается в начале каждой стрелки, метка ϵ_2 определяется как номер квадрата, к которому идет стрелка, а метка ϵ_3 отображается в конце каждой стрелки.

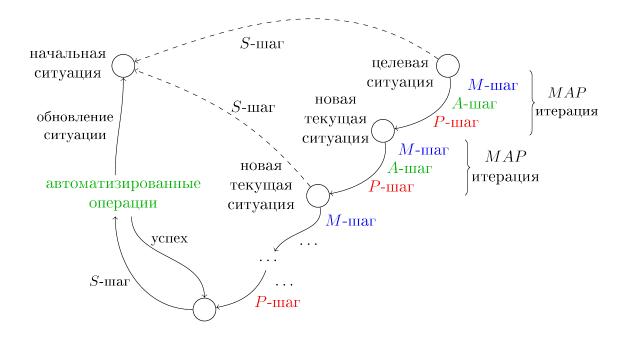

Рис. 4: Схема процесса планирования поведения

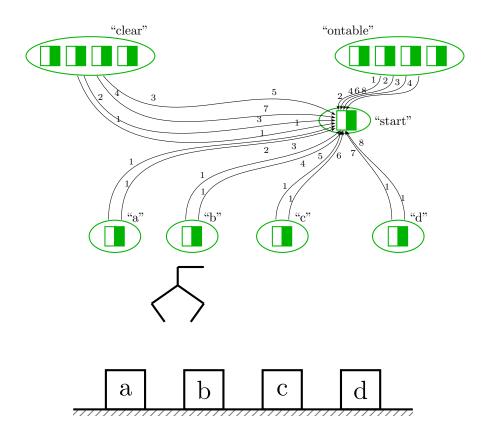

Рис. 5: Начальная ситуация: все четыре кубика лежат на столе.

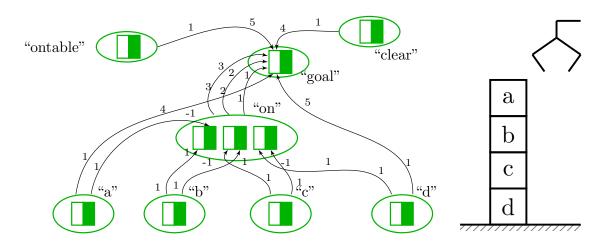

Рис. 6: Целевая ситуация: башня из четырех кубиков.

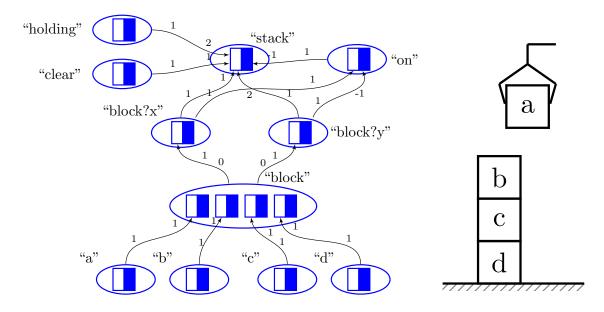

Рис. 7: Фрагмент каузальной сети на значениях: представление действия *stack*.

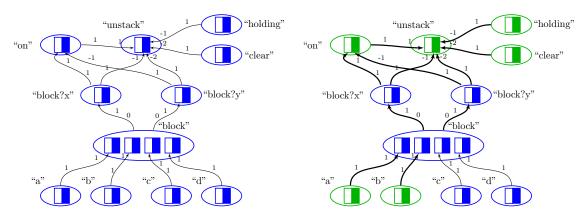

Рис. 8: Распространение активности по сети значений, генерация личностного смысла знака *unstack*.

Список таблиц

1 Описание домена планирование «мир кубиков» и задачи построения башни. 30

(define (domain BLOCKS)	(:action pick-up	(:action put-down
(:requirements :strips :typing)	:parameters (?x - block)	:parameters (?x - block)
(:types block)	:precondition (and (clear ?x)	:precondition (holding ?x)
(:predicates (on ?x - block ?y -	(ontable ?x) (handempty))	:effect
block)	:effect	(and (not (holding ?x))
(ontable ?x - block)	(and (not (ontable ?x))	(clear ?x)
(clear ?x - block)	(not (clear ?x))	(handempty)
(handempty)	(not (handempty))	(ontable ?x)))
(holding ?x - block))	(holding ?x)))	
(:action stack	(:action unstack	(define (problem BLOCKS-4-0)
:parameters (?x - block ?y - block)	:parameters (?x - block ?y - block)	(:domain BLOCKS)
:precondition (and (holding ?x)	:precondition (and (on ?x ?y)	(:objects D B A C - block)
(clear ?y))	(clear ?x) (handempty))	(:INIT (CLEAR C) (CLEAR
:effect	:effect	A) (CLEAR B) (CLEAR D)
(and (not (holding ?x))	(and (holding ?x)	(ONTABLE C) (ONTABLE A)
(not (clear ?y))	(clear ?y)	(ONTABLE B) (ONTABLE D)
(clear ?x)	(not (clear ?x))	(HANDEMPTY))
(handempty)	(not (handempty))	(:goal (AND (ON D C) (ON C B)
(on ?x ?y)))	(not (on ?x ?y)))))	(ON B A))))

Таблица 1: Описание домена планирование «мир кубиков» и задачи построения башни.